

Огненный Трон.

Возвращение Грима и Мэри не привлекло ничьего внимания.

На самом деле, большинство Адептов башни даже не знали, когда они ушли. Некоторые из людей с ограниченной информацией упрямо верили, что Грим заперся в своей комнате.

Как они могли заподозрить, что делал Грим? Завершение плоскостного вторжения, а затем переход к битве с Адептом-вампиром того же класса.

Конечно, последствия этой битвы еще не исчезли.

Они только начали проявляться.

В конце концов, поместье Роуз всё ещё оставалось личной собственностью семьи Вик. Теперь это место было сровнено с землёй, а число убитых дворян и рабов составляло более четырёхсот или пятисот человек. Адептов не заботили жизни их доверенных лиц, но совсем другое дело, когда речь шла о репутации и чести клана.

Гриму не будет покоя, независимо от того, решит ли семья Вик отомстить лично или передать дело Ассоциации Жентарим. Весьма вероятно, что Грим подвергнется давлению со стороны различных группировок. Вновь сформированная фракция Грима, скорее всего, расколется, если он не разберётся с этим вопросом. Возможно, он больше не сможет найти место в районе Жентарим.

Конечно, то, как будет развиваться это дело, ещё зависело от позиции клана Сарубо.

Если клан Сарубо вмешается, то семья Вик не может пойти слишком далеко из уважения к Великому Адепту шестого класса. Когда это произойдёт, Грим сможет спокойно пережить кризис, заплатив магические кристаллы или ресурсы в качестве компенсации.

Однако клан Сарубо не мог заступиться за него с их нынешними отношениями. Гриму даже пришлось опасаться, что клан воспользуется случаем, чтобы лишить его влияния.

Поэтому, вернувшись в Огненный Трон вместе с Мэри, Грим первым делом подумал о том, как укрепить свою фракцию.

.....

Третий этаж Огненного Трона.

Здесь было всё, от запечатывающей комнаты, книжного склада и фабрики големов до алхимической лаборатории и комнаты изготовления свитков.

Эти магические сооружения изначально были открыты для публики. Некоторые из них использовались гостившими Адептами башни. Однако за последние пятнадцать дней мажордом Огненного Трона, Адепт Гаргамель, внезапно отменил все права управления запечатанной комнатой. Он также отклонил просьбы неосновных Адептов использовать эту комнату.

К счастью, было очень мало областей, которые требовали использования запечатанной комнаты. Редко можно было увидеть, чтобы Адепт использовал такую комнату хотя бы раз в

десятилетие. Это небольшое неудобство не доставило слишком много хлопот оставшимся Адептам.

Тем не менее, некоторые Адепты могли догадаться о причине поспешного отказа в праве на управление запечатанной комнатой. Весьма вероятно, что власти Огненного Трона пытались заключить в тюрьму какое-нибудь существо.

Высшие чины Огненного Трона вели себя беззаботно, предпочитая игнорировать мнение общественности.

Не более шести основных Адептов знали, что за существо было заключено в запечатанной комнате на третьем этаже башни. Более того, двое из них находились в плоскости гоблинов, в то время как ещё двое были далеко в северных землях. Единственными в Огненном Троне, кто знал правду, были Грим и Гаргамель.

Эту информацию держали в секрете даже от Евы. Гаргамель не смел сообщать ей об этом без разрешения Грима.

Первым местом, которое посетил Грим, вернувшись с Мэри из поместья Роуз, была запечатанная комната.

Грим прошёл через несколько слоёв строгих магических дверей и защитных сооружений. Ему даже пришлось использовать свою власть как владельца башни, чтобы полностью открыть двери в запечатанную комнату. Затем он привёл Мэри.

Запечатанная комната была таинственным местом. Однако на самом деле это была обычная комната со стенами из графитовых линий, покрытых многочисленными защитными рунами.

В комнате было много разных печатей.

Уникальный дизайн магической геометрии позволял препятствовать заклинаниям прорицания. Любой, кто попытается проникнуть в это место с помощью магии, должен обладать властью владельца башни.

Кроме того, внутренняя часть комнаты была инкрустирована связующими массивами. Массивы использовали силу башни, чтобы запечатать страшных магических существ или мощные формы жизни, с которыми нельзя было справиться.

Таким образом, запечатанная комната стала тюрьмой, которую Грим временно использовал, чтобы запереть Армса, Громового Дракона третьего класса и дракона второго класса Зака.

Первое, что увидели Грим и Мэри, войдя в эту комнату, были два луча света разных цветов, один большой, а другой маленький. Семнадцатиметровый Громовой Дракон с голубой чешуей был заключён в большой столб света. Вокруг дракона обернулись несколько рунических цепей.

Сложный эффект подавления плоскостными законами и руническими цепями не давали дракону двигаться. Он закрыл глаза и отдышал.

Между его грудью и животом был вставлен светящийся магический кинжал. В кувшин под драконом капала густая кровь, содержащая законы электричества.

Там было несколько таких кувшинов двух метров высотой. Семь или восемь из них были наполнены драконьей кровью и запечатаны.

В другом конце запечатанной комнаты стоял драконорожденный второго класса Зака. Он тоже едва мог двигаться. Он смотрел на Грима со сложным выражением лица.

Грим никогда бы никому не передал полномочия на вход в такое важное место. Даже мажордом Гаргамель не мог входить и выходить. Чтобы убедиться, что с Громовым Драконом всё в порядке, Грим перевёл сюда голема. Он отвечал за сбор драконьей крови.

Малиновые глаза Мэри тут же впились в тело Армса. Нет, точнее, они впились в его кровь, скапливающуюся внизу.

«Иди, пируй сколько душе угодно! Я уверен, что этого будет более чем достаточно, чтобы компенсировать тебе последние два дня»

Мэри превратилась в голодное привидение. Она прыгнула в столб света и присела на рану громового дракона, глотая густую кровь.

Дерзкий поступок Мэри вызвал гнев Громового Дракона. Однако когда он начал мобилизовать силы электричества внутри себя на цепях вспыхнули. Силы электричества немедленно покинули его тело, как вино разбитую бутылку.

Рунические цепи направляли всю электрическую энергию в неизвестное пространство.

Громовой Дракон третьего класса хотел издать угрожающий рёв. Однако опустошение его электрических сил сделало его неспособным к дальнейшему сопротивлению.

Тем не менее, у него ещё были маленькие трюки.

Вязкая пурпурная кровь взорвалась в желудке Мэри в тот момент, когда она поглотила жидкость. У неё не было времени переварить жизненную силу, заключенную внутри.

Электрические силы в крови дракона, возможно, и покинули его тело, но они все еще поддерживали связь с драконом. Они мгновенно разорвали внутренние органы Мэри.

Для любого другого это были бы смертельные раны. Однако для вампиров это были посредственные ранения.

Когда тело Мэри поглотило мощную жизненную силу драконьей крови, её органы начали восстанавливаться. Они стали ещё сильнее и крепче, чем раньше.

Однако вскоре после этого эти органы снова разрушались силой электричества, которая снова вырывалась наружу. На этот раз была уничтожена только часть органов.

Таким образом, иногда в животе Мэри звенели вспышки молний. Каждый взрыв причинял ей огромный ущерб. Однако Мэри уже решила пировать. Она даже не пошевелилась. Она стиснула зубы и продолжала пить кровь.

Органы в её теле разрушались и восстанавливались.

Это была бесконечная петля. Мэри использовала этот процесс, чтобы преобразовать жизненную силу внутри драконьей крови в свою энергию крови.

Она не испытывала такое даже в поместье Роуз. Теперь, когда она получили мощную кровь громового дракона третьего класса, Мэри была похожа на мышь, упавшую в кладовку. Она могла только есть, есть и есть.

Есть, пока живот не округлится, есть, пока силы родословной в её теле не наполнятся до краев, есть, пока энергия крови не будет близка к взрыву. Только тогда Мэри нехотя ослабила хватку.

Не успела она опомниться, как на неё нахлынуло всепоглощающее чувство усталости. Мэри склонила голову набок и провалилась в глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/513884>